

ВЫХОДИТЬ

Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспе-
диціяхъ и въ С. П. Б., у
книгопродавца Псакова.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 45.

9 НОЯБРЯ.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ.
Съ пересылкою и доставкой на домъ 7 руб. 50.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкой на домъ 4 руб. 50.

1846.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе ко всеподданнѣйшему представленію Г. Намѣстника Кавказскаго, и по Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ замѣнѣ общаго правила, постановленнаго въ ст. 3 тома X Св. Закон. Гражданскихъ, изданія 1842 года, о возрастѣ для вступленія въ бракъ, дозволить въ Закавказскомъ краѣ, только для прирочныхъ его жителей, совершеніе браковъ, согласно съ мнѣніемъ Святейшаго Синода, въ такомъ возрастѣ, въ какомъ допускаются оныя церковными правами, т. е. по достиженіи женихомъ *пятнадцати*, а невестою *тринадцати* лѣтъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своёмъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Октября 10-го 1846 года.

Назначается. По Кавалеріи. Гусарскаго Его Величества Короля Ганноверскаго полка По-

СУДЬ ОТЦА.

Въ глухомъ Ш-мъ ущельи, на покатоги горы расположенъ Лезгинскій аулъ. Высокія деревья и квадратныя башни его окружающія, придаютъ ему видъ пріятнаго сада и вѣетъ съ тѣмъ грозной крѣпости. Начинаясь за протокомъ гѣсъ, покрывая половину противоположной горы, простирается по долинь и исчезаетъ вдали, синѣя и какъ будто соединяясь съ небосклономъ.

Въ ущельи извивается тропинка, то теряясь между скалами, то исчезающая въ быстрыхъ протокахъ, и оканчивается у опушки гѣсы, или лучше сказать дикаго наростника. Наростникъ этотъ — самое вѣрное убѣжище для всякаго удальца, не терпящаго власти и скрывающагося отъ преслѣдованій и законнаго наказанія. Разнаго рода деревья, скалы, кусты, терновники такъ густо и тѣсно сплелись между собою, что на силу, и то съ топоромъ въ рукѣ, найдешь мѣсто, куда поставить ногу, и даже дикой козѣ туда не забраться.

Лезгинъ, ограбивъ-ли жителя аула, или княземъ поставивъ молчать его на вѣки, переселяется въ наростникъ и скрывается въ немъ съ винтовкою и княземъ. Запаздывая пастухи угостить его и молокомъ, чуркомъ и ему нечего бояться ни Русскаго солдата, ни родственниковъ убитаго имъ, или ограбленнаго, — если только голодъ не заставитъ его заглянуть въ аулъ, для новыхъ грабежей.

На разстояніи полу-мили отъ этого лабиринта расположенъ былъ домъ Сафара. Между Горцами слызь онъ человекомъ довольно богатымъ; жилъ, какъ честный Лезгинъ, т. е. ничего не дѣлалъ и пользовался данью многочисленныхъ своихъ стадъ, которая паслась на сосѣднихъ горахъ, ввѣренныхъ пастухамъ, составляющимъ у горцевъ что то среднее между жителями кочующими и осѣлыми.

Искусство его въ стрѣльбѣ почиталось необыкновеннымъ, даже и въ той странѣ, гдѣ столько отличныхъ стрѣлковъ. Съ такими важными достоинствами не удивительно, что Сафаръ пользовался между Горцами уваженіемъ. Его считали столько-же надежнымъ другомъ, сколько и опаснымъ врагомъ; впрочемъ, добродушный и услужливый, жилъ въ залу не только со всѣми жителями аула, но и его сосѣдними обществами

ручникъ Фонтъ-Валь, Адъютантомъ къ Начальнику Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Своты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіору Коцебу 2-му.

Октября 13-го дня 1846 года.

Опредѣляется въ службу. По Пьхотѣ. Уволенный изъ Капитановъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Полковникомъ, служившій нынѣ въ Ставропольской Комиссаріатской Комиссіи въ чинѣ Коллежскаго Советника Шлегель, въ Самарскій пѣхотный полкъ, Подполковникомъ.

Переводится. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 8-го Капитанъ Равичъ-Баранозскій, въ Грузинскій же Ливійный баталіонъ № 1-го.

Въ присутствіи Своёмъ въ г. Гатчинѣ.

Октября 16-го дня 1846 года.

Назначается. По Генеральному Штабу. Генераль-Маіоръ Эпехо, состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ.

Опредѣляются въ службу. По Иррегулярнымъ войскамъ. Служившіе въ Имеретинской дружинѣ Прапорщики: Медзмрѣевъ и Гуцадзе, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 1-го.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявляетъ особенное Монаршее благоволеніе Начальнику 19-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанту Лабинцову, за неутомимые труды и прѣдвѣрную распорядительность, по сооруженію возводимаго на р. Фортангѣ укрѣпленія и за попечительность о сбереженіи войскъ ввѣреннаго ему Чеченскаго отряда.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами нижеслѣдующія лица:

Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира. 1846 года Сентября въ 27-й день, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ перестрѣлкахъ съ Горцами въ теченіе прошедшей зимы, во время вырубкы Гехинскаго и Гойтинскаго лѣсовъ, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по Высочайше предоставленной ему отъ Государя Императора власти, награждены орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени съ бантомъ: Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ульрихъ; Маіоры: Литовскаго Егерскаго полка Журковичъ, Навагинскаго пѣхотнаго полка Усовскій; Тентинскаго пѣхотнаго полка Богославлевичъ, и состоящій по Кавалеріи Баронъ Розенъ; Капитаны: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Моллеръ; Навагинскаго пѣхотнаго полка Осуфьевъ; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Фонтъ-Кульманъ и Жабокрицкій; Штабъ-Капитаны: Командиръ Военно-рабочей № 21-го роты, вѣдомства военныхъ поселеній, Куликовъ; Прагскаго пѣхотнаго полка Скоповскій; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Тихацовъ и 20-й Артиллерійской бригады Верескингъ; Поручики: Адъютантъ Командира 5-го

Женившись весьма рано, какъ это водится у всѣхъ Горцевъ, прижилъ, сначала трехъ дочерей, что было ему больно не посредину; но наконецъ, Аллахъ даровалъ ему сына и Сафаръ, въ радости, единственнаго наследника своего знаменитаго рода назвалъ громкимъ именемъ Джафаръ-Кули. Дочерей удачно выдавалъ за мужъ, и въ случаѣ пужды, могъ смѣло надѣяться на три ливійныя князя и вѣтвѣки.

Едва утренняя заря начинала загораться по ту сторону горы, а всѣ жители аула уже стремились на главную площадку и разказывали другъ другу, какъ ночью, нѣсколько разбойниковъ, ворвавшись въ лучший домъ, всѣхъ перерѣзали и скрылись съ добычею. Нѣсколько самыхъ отважныхъ наездниковъ отправилось на поискъ хищниковъ, а съ ними и Сафаръ.

Последній уже былъ далеко отъ аула, а сынъ его, Джафаръ, спокойно лежалъ передъ дверью сакли, грѣясь на солнышкѣ, любилъ вершинами снеговыхъ горъ, мечталъ о близкомъ праздникѣ, о предстоящихъ веселостяхъ, какъ вдругъ сладостныя его мечтанія прервалъ внезапно вблизи грянувшій выстрѣлъ. Мальчикъ вскочилъ на ноги и сталъ прислушиваться.

Выстрѣлъ за выстрѣломъ слѣдовали въ неравныхъ промежуткахъ времени и все ближе и ближе; наконецъ, по грохоту, ведущей изъ долины къ дому Сафара, показался человекъ, съ огромною папачою на головѣ, въ лохмотьяхъ и съ трудомъ переступая опираясь на изломанное ружье; изъ него кровь текла ручьемъ.

Это былъ одинъ изъ обитателей наростника. Онъ посѣпно, сколько позволяла ему раненая нога, подошелъ къ Джафару.

«Ты сынъ Сафара?»

— Да.

«А я Наки-Оглы. Меня преслѣдуютъ Русскіе; укрой меня. Я дагѣ идти не могу; укрой и Аллахъ тебя наградить. — А что скажетъ отецъ, когда узнаетъ, что я спасъ того, кого онъ ищетъ и котораго слѣдуетъ наказать?»

«Скажетъ, что ты хорошо сдѣлалъ.»

— А почему знать?»

«Ну! скорѣе, дай куда нибудь спрятаться — а тамъ скажетъ, что захочетъ! Развѣ не слышишь, что они пауцъ...»

— Погоди, придетъ отецъ...

«Проклятый! они приближаются, укрой меня, или я тебя застрѣлю!»

Джафаръ отвѣчалъ съ величайшимъ хладнокровіемъ: да ружье-то твоё изломано.

«А князь? — и онъ выхватилъ его изъ ноженъ.»

— Догони! и однимъ прыжкомъ былъ уже въ опасности.

«Такъ ты не сынъ Сафара! Неужели Христиане меня поймутъ предъ твоимъ домомъ и братья спасутъ брата?»

Мальчикъ, казалось, сжался.

— А что дашь, если я тебя укрою?»

Наки опустилъ руку за поясъ и вынулъ нѣсколько патроновъ въ разноцвѣтныхъ бумажкахъ. Джафаръ улыбнулся при видѣ этихъ красивенькихъ патроновъ, схватилъ ихъ съ дѣтскимъ любопытствомъ, и сказалъ Наки: не бойся.

Въ тоже мгновеніе приподнялъ часть лежащаго возлѣ дома сѣна; Наки легъ на остальное и мальчикъ прикрывъ его такъ, чтобы нельзя было догадаться, а для большаго отвода всякаго подозрѣнія, принесъ изъ сакли кошку съ котятами и положилъ ее сверху на сѣно. Потомъ, замѣтивъ на тропинкѣ слѣды крови, засыпалъ ихъ пескомъ, и цопржнему преспокойно раскинулся на солнышкѣ у дверей сакли.

Нѣсколько минутъ спустя, шесть рядовыхъ съ Унтеръ-офицеромъ приблизились къ нему. Унтеръ-офицеръ, давно служа въ Дагестанѣ, говорилъ по татарски и былъ знакомъ съ Сафаромъ; его звали Ручкинъ-молодцемъ изъ молодецкъ всего полка; онъ неразъ ходилъ на смертельную охоту и неразъ ломалъ штыкъ свой о ребра Горцевъ.

— Здравствуй, Джафаръ, сказалъ онъ, подходя къ последнему; смистри пожалуй, какъ выросъ, скоро будетъ выше меня! А что, не проходилъ-ли здѣсь кто нибудь?»

«О! еще не скоро сравнятся мнѣ съ тобой, отвѣчалъ Джафаръ, качая головою и притворяясь, будто не дослушалъ вопроса.»

— Потерпи, голубчикъ, — всему свое время... а видѣлъ-ли...

«Что?»

— Видѣлъ-ли человекъ въ изодраной курткѣ, которій...

«Человѣка въ изодраной курткѣ?»

— Ну да! говори скорѣе и не повторай моихъ вопросовъ!

«Сегодня утромъ приходилъ сюда пастухъ и разговаривалъ съ отцемъ, а потомъ, съ нимъ и съ другими уѣха-

Пѣхотнаго Корпуса, Генерала-отъ-Инфантеріи Лидера, Гусарскаго Генераль-Адъютанта Князя Васильчикова полка *Бедриа* и состоящій по Кавалеріи Князь *Гагаринъ*.

Ордена Св. Анны: 1846 года Сентября въ 27-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ перестрѣлкахъ съ Горцами въ теченіе прошедшей зимы, во время вырубкн Гехинскаго и Гойтинскаго лѣсовъ, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по Высочайше предоставленной ему отъ Государя Императора власти, награждены орденомъ Св. Анны второй степени: Командующій Горскимъ Линейнымъ Казачьимъ полкомъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ Князь *Эристовъ*; Капитаны: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка *Долшскій* и Ракетной № 1-го батареи *Ерошевичъ*;—*третьей степени съ бантомъ*: Брестскаго пѣхотнаго полка Майоръ *Фефиловъ*; Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка Ротмистръ *Кулеизъ*; Кавказскаго Линейнаго № 10-го баталіона Капитанъ *Борзенко*; Кубанскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ *Макаровъ*; Поручики: Водынскаго пѣхотнаго полка *Яковичъ*; Прагскаго пѣхотнаго полка *Шведиловъ*, и Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка *Черновъ*;—*четвертой степени съ надписью за храбрость*: Модлинскаго пѣхотнаго полка Капитанъ *Григорьевъ*, Штабъ-Капитаны: Прагскаго пѣхотнаго полка *Кованька* и *Алексеевъ*; Замосцскаго Егерскаго полка *Палеоловъ*; Навагинскаго пѣхотнаго полка *Позенковскій* и *Дельвицъ*; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка *Мерхилевичъ* и 14-й Артиллерійской бригады *Сухомлиновъ*; Поручики: Гренадерскаго Императора Франца 1-го полка *Лисаевичъ*; Кубанскаго Егерскаго полка *Потуловъ*; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка: *Галышичъ* и *Мансурадзевъ*; Подполковники: Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка *Бирюковъ*; состоящій въ должности Адъютанта при Начальникѣ 20-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль-Лейтенантъ *Фрейтагъ*, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка *Гизетти*;

ль; а Ханумъ оставила меня здѣсь одного и сама пошла къ... ахъ, нѣтъ!—предъ этимъ еще....

— Что ты, дурачить меня хочешь, что ли? нечего тутъ болтать, плутишка! Отвѣчай скорѣе—по какой дорогѣ пошелъ Наки: его-то мы ищемъ, я знаю, что онъ здѣсь прошелъ.

» А кто его знаетъ.

— Кто знаетъ? Да я знаю, что ты его сей-часъ видѣлъ.

» Какъ же мнѣ было его видѣть, когда я спалъ?

— Ты не спалъ, обманщикъ! ружейные выстрѣлы тебя бы разбудили....

» Великое дѣло ваши ружейные выстрѣлы!—вотъ какъ отецъ начнетъ стрѣлять, такъ по всемъ горамъ слышно.

— Чтобъ тебѣ провалиться, чертенокъ! Я знаю, ты видѣлъ Наки! Быть можетъ, онъ и здѣсь гдѣ нибудь прячется. Ну, ребята, поищите ка! Разбойникъ хромалъ и конечно не успѣлъ добраться до наростника, такъ куда же ему дѣться? и слѣдковъ крови болѣе не видно.

» А что скажетъ отецъ, возразилъ Джафаръ, лукаво улыбаясь, когда узнать, что безъ его спосу входили въ домъ?

— Вотъ я тебя! вскричалъ унтеръ-офицеръ, схвативъ его за ухо.—знаешь-ли, что если отсчитаю тебѣ десятка два хорошихъ русскихъ пощечинъ, то ты у меня заговоришь! Мальчикъ не переставалъ улыбаться.

» Я сынъ Сафара, сказалъ онъ наконецъ съ гордостью.

— Если не скажешь, гдѣ Наки, то я тебя, коли захочу, отправлю въ лагерь, а тамъ тебя, знаешь? Мальчикъ снова улыбнулся и повторилъ: я сынъ Сафара!

— Данилычъ, сказалъ на ухо Ручкинъ одинъ изъ егеровъ; лучше не спорьтесь съ Азіей, это къ добру не поведетъ.

Ручкинъ, въ явномъ затрудненіи, не зналъ на что рѣшиться.

Онъ шептался съ своими солдатами, которые уже пересмотрѣли весь домъ, дѣло впрочемъ не трудное—потому что сака Лезгина одна квадратная комната. Мебель, самое богатаго—коверъ, родъ тахты, сундуки и нѣсколько посуды, украшенія стѣнъ—оружіе. Между тѣмъ, Джафаръ гладилъ кошку и, казалось, наслаждался приятнымъ для него замѣщательствомъ солдатъ; одинъ изъ нихъ подошелъ къ сѣну, ударилъ штыкомъ въ концы, вахъ-бы и хотя, на ацовъ и отонель, дѣлая рукою знакъ, что трудъ напрасенъ и идъ къ чему не поведетъ. Ничто въ стѣнѣ не пошевель-

Конно-Артиллерійской № 20-го батареи *Запольскій* и Владикавказскаго Артиллерійскаго Гарнизона *Горбуновъ*; Прапорщики: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 9-го *Алабизъ*, № 10-го *Барташевскій*; состоящій въ должности Адъютанта при Начальникѣ 20-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль-Лейтенантъ *Фрейтагъ*, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Князь *Голицынъ*, и Донскаго Казачьяго № 48-го полка Хорунжій *Греченовскій*. Въ воздаяніе отличнаго мужества и благородной распорядительности, оказанныхъ въ дѣлахъ противу Горцевъ, въ Январѣ мѣсяцѣ сего года,—орденомъ Св. Анны второй степени Императорскою Короною украшеннымъ: Командиръ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, Полковникъ *Баронъ Меллеръ-Закомельскій*. Въ воздаяніе отличнѣеусердной службы и особыхъ трудовъ, оказанныхъ въ продолженіе минувшей зимы при рубкѣ Гехинскаго и Гойтинскаго лѣсовъ,—орденомъ Св. Анны второй степени Императорскою Короною украшеннымъ: Командующій Навагинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, Полковникъ *Баронъ Вревскій* 2-й;—*третьей степени*: Лекари: Титулярные Совѣтники: Горскаго Казачьяго полка *Лебедевъ* и прикомандированный къ 1-му Сунженскому Линейному Казачьему полку *Мошковскій*.

Въ высочайшимъ Именнымъ Указомъ, дапнымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, 1846 года Сентября въ 27-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ перестрѣлкахъ съ Горцами въ теченіе прошедшей зимы, во время вырубкн Гехинскаго и Гойтинскаго лѣсовъ, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по Высочайше предоставленной ему отъ Государя Императора власти, награжденъ золотою саблею съ надписью за храбрость: Командиръ 7-й бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска и Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка, Полковникъ *Ильинскій*.

нулось и лице мальчика не выразило ни малѣйшаго смущенія.

Солдаты, потерявъ всякую надежду поймать бѣглеца, хотѣли уже было воротиться, но Ручкинъ, видя что угрозы не дѣйствуютъ, рѣшился употребить противное.

— Зачѣмъ, другъ мой, такъ упрямиться? Право не хорошо! Лучше говорить правду. Вѣдь ты знаешь, что отъ меня зависишь взять тебя съ собою;по я этого не сдѣлаю, только изъ уваженія къ Сафару. Если же, когда онъ воротится, я ему расскажу обо всемъ случившемся, то за ложа онъ тебя строго накажетъ.

Вмѣсто отвѣта, Джафаръ усмѣхнулся.

— Смѣйся!... Вотъ увидишь... а послушай: если бы ты былъ добрымъ мальчикомъ, то я бы что нибудь подарилъ тебѣ.

— А я скажу тебѣ, что если долѣе будешь медлить, то Наки успеетъ добраться до наростника,—тогда уже не вѣдь его поймать.

Ручкинъ вынулъ изъ кармана только—что полученный имъ въ жалованье новенькой полтинникъ.

— Джафаръ! Какова игрушечка, а? посмотри-ка, не мѣшало-бы имѣть... У мальчика запрыгали глазки, заискрились и онъ невольно вздохнулъ.

— Хочешь, подарю?

Джафаръ походилъ на кошку, которой показываютъ цѣлаго цыпленка. Чувствуя, что надъ нею смѣются, она не смѣетъ до него прикоснуться и облизывалась, отворачиваясь.

Ручкинъ по прежнему держалъ передъ нимъ свѣтлую монету, Джафаръ не протянулъ къ ней руки, но, съ горькою улыбкою сказалъ.

» Охота вамъ смѣяться надо мною!

— Богомъ тебѣ клянусь, не шучу! Только скажи, гдѣ Наки и монета твои.

Джафаръ въ недовѣрчивости, пристально смотрѣлъ солдату въ глаза и силился прочесть въ нихъ истину.

— Чтобъ гауны съ меня спорили, если не сдержу слова! вскричалъ Ручкинъ. Вы всѣ свидѣтели, присовокупилъ онъ обращаясь къ товарищамъ,—будь я не Ручкинъ, если обману!

И онъ все держалъ монету предъ глазами мальчика, такъ близко, что она почти касалась его блѣдной щеки. На лицѣ Джафара ясно выразилось бореніе души между алчнымъ желаніемъ и чувствомъ совѣсти и долгомъ гос-

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Тифлисъ. 3 Ноября, въ воскресенье, въ 4 часа по полудни, городъ нашъ былъ обрадованъ благополучнымъ возвращеніемъ, послѣ шестимѣсячнаго отсутствія, Князя Намѣстника Кавказскаго и его супруги.

Эриванъ. 27 Октября, въ Эчміадзинскомъ Монастырѣ происходило торжество Муроваренія, по древнимъ обрядамъ Армяно-Григоріанской церкви, въ присутствіи Патріарха Католикоса всѣхъ Армянъ Нерсеса и значительнаго числа высшаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ числѣ посѣтителей, во время этого торжества находился путешествующій по Святымъ мѣстамъ Арменіи, Каммергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Статскій Совѣтникъ Муравьевъ.

Зима уже царствуетъ на горахъ Арменіи, и хотя на долині Арарата еще нѣтъ снѣга, но морозы въ Эривани постоянно продолжаются отъ одного до пяти градусовъ по Реомюру.

Вѣсть, выходящая изъ круга обыкновенныхъ, всеневныхъ вѣстей, скоро разносится въ небольшихъ городахъ.—Тифлисъ нельзя назвать небольшимъ городомъ: въ немъ слишкомъ 52,000 жителей разныхъ вѣръ, разныхъ націй и языковъ. Но одна вѣсть, въ 9-мъ часу утра 6 Ноября молніею пронеслась по городу и въ полчаса знали ее всѣ сословія, всѣ дома. Она была поразительна, кто вспоминалъ время за сутки, и печальна потому, что извлекала слезы изъ многихъ глазъ.

— О чемъ ты плачешь?—спрашивали одного; о чемъ плачете? спрашивали многихъ.—« Чавчавадзе скончался! Князь Александръ Чавчавадзе, вчера еще такъ

тепримства. Сердце его билось сильно, грудь высоко подымалась, онъ почти задыхался, монета не переставала блестя подъ лучами солнца, малу по малу рука приблизилась, пальцы слегка до нее дотронулись.... Искушеніе было слишкомъ велико, онъ судорожно протянулъ указательный палецъ по направленію къ сѣну, и полтинникъ упалъ ему въ руку. Ручкинъ понялъ, егеря тотчасъ взяли за работу, сѣно зашевелилось и показался изъ него человекъ весь въ крови, съ обнаженнымъ въ рукѣ кинжаломъ; онъ силится встать на ноги, но, отъ излившейся потери крови, не могъ подняться и упалъ. Ручкинъ бросился на него и вырвалъ изъ рукъ кинжалъ; въ то-же мгновеніе его крѣпко связали, не смотря на сопротивленія.

Наки, лежа на земли, связанный, какъ дитя въ пеленкахъ, обратилъ голову къ Джафару.

— Сынъ..... а! сказалъ онъ ему, болѣе съ презрѣніемъ, чѣмъ съ гнѣвомъ.

Мальчикъ бросилъ патроны, отъ него полученные, какъ будто чувствуя, что ихъ болѣе не заслуживаетъ. Но Наки на это не обратилъ вниманія. Онъ хладнокровно сказалъ Ручкину: «ходить я не могу и вы принуждены будете нести меня.—А давеча—то небось ты бѣжалъ—словно олень, ну, да нечего дѣлать—повесемъ! Добро что попался, а остальное, удалимъ. Сдѣлаемъ тебѣ и носилочки и все, что угодно.

» Хорошо, сказалъ плѣнный, такъ подложите-же сѣна, чтобы лежать мягче было.

Пока одни егеря рубили орѣховые сучья, чтобы сдѣлать для Наки родъ носилокъ, а другіе перевязывали ему раны, у поворота тропинки, ведущей къ наростнику, показался Сафаръ съ однимъ ружьемъ въ рукахъ, а другимъ за плечомъ.

Увидя солдатъ, онъ вообразилъ, что они пришли его арестовать. Но за что? Развѣ Сафаръ былъ въ разладѣ съ правосудіемъ, развѣ впутанъ былъ въ какія предсудительныя дѣла? Нѣтъ, его беззукоризненное поведение было всѣмъ извѣстно. Онъ былъ, какъ называли его *честнѣйшій Лезгинъ*; по все таки былъ Лезгинъ и притомъ Горецъ, а нѣтъ Горца, который, тщательно разсматривая и повѣряя всѣ свои поступки, не нашелъ-бы въ нихъ какогонибудь грѣшка—ружейнаго выстрѣла, удара кинжаломъ или шашкой, или другой шуточки. Хотя Сафаръ и болѣе другого имѣлъ совѣсть чистую, потому, что уже болѣе десяти лѣтъ, какъ его пули перестали имѣть сношенія съ

бодрый, веселый; Чавчавадзе, котораго само время, казалось, оставляло въ покоѣ; на котораго съ гордостью указывали Грузины, какъ на красу свою! —

Горѣлъ свѣтъильникъ полнымъ огнемъ и быстрый порывъ вѣтра погасилъ его. Жиль Чавчавадзе полною жизнью и смертью пахнула надъ нимъ, уничтожила его: не успѣлъ онъ проститься съ милыми; не успѣлъ благословить людей, которые его такъ любили.

Служба потеряла въ немъ достойнаго Генерала; Тифлисъ—примѣрнаго семьянина; Грузія—великаго своего поэта.

Вспомнимъ доблести его, какъ Генерала, если можемъ еще вспоминать теперь что нибудь.

По завоеваніи въ 1827 году Эривани, онъ былъ назначенъ тамъ Начальникомъ Армянской Области. Не успѣли мы усмирить Персѣянъ,—возгорѣлась война съ Турціею. Всенныя Закавказскія силы наши устремлялись къ Ахалцыху и Эрзеруму. Князь Чавчавадзе, оставленный вѣдѣ театра новой войны, съ горстью солдатъ, охранялъ Область отъ Куртняскихъ набѣговъ и отъ покушеній съ Турецкихъ границъ. Власть наша не могла въ столь короткое время утвердиться вполнѣ въ только что завоеванномъ отъ Персїи краѣ, безъ особенной нравственной силы, тѣмъ болѣе, что войска были отвлечены въ другую сторону, — и Князь Чавчавадзе нашелъ необходимымъ дать острастку врагамъ: онъ рѣшился наказать Куртовъ; — преслѣдуя ихъ съ баталіономъ, ворвался въ предѣлы Турціи, проникъ въ самую глубь Анатолиі, куда едва доходили слухи о военныхъ дѣлахъ нашихъ, а объ Ахалцыхѣ еще ничего не знали и, поражая на каждомъ шагѣ непріятеля, ошеломленнаго неожиданнымъ его появленіемъ, разметалъ массу воинствъ, которая могла бы даже не замѣтить горсть его солдатъ, — и твердыни Баязета сокрушились предъ сотнями воиновъ Бѣлаго Царя, предводимыхъ Его Генералъ-Маіоромъ Княземъ Чавчавадзе. — «Молодецъ Чавчавадзе!» воскликнулъ Герой Эривани, Ахалцыха, Эрзерума и Варшавы, прочитавъ его донесеніе.

Въ послѣднее время, Князь Александръ Гарсевановичъ Чавчавадзе, въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, былъ Членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, раздѣляя всѣ труды его съ 1838 года и Управляя Почтовою Частию Закавказья съ 1843 года. Отличная его служба украсилась орденами: Бѣлаго Орла, Св. Владимира 2-й степени и Св. Анны 1-й степени. Грудь его украшали также медали Отечественной Войны и за взятіе Па-

рижа. Въ тѣ времена былъ онъ Адъютантомъ при Маркизѣ Пауллуччи, а потомъ при Баркляѣ де Толли.

Какъ отличный семьянинъ, онъ былъ обворожителемъ. Прелестное его семейство, изъ котораго вышли двѣ наши знаменитости, двѣ дочери его, Нина Александровна, избранная разборчивымъ сердцемъ Грибоѣдова подруга его и Елагерина Александровна Дадіанъ, свѣтлѣйшая сапомъ, пирожностью и душою, супруга Владѣтельнаго Князя Мингрельскаго, — было въ Тифлисѣ единственнымъ туземнымъ семействомъ, въ которомъ заѣзжіе гости въ сѣвера и запада находили начала святаго патриархальнаго гостепріимства въ полномъ согласіи съ условіями образованнаго европейскаго общества, съ истиннымъ, неподдѣльнымъ радушіемъ и благочестіемъ, къ которому благоговѣли всѣ.

Князя Александра Гарсевановича Чавчавадзе любили и высоко уважали за его умъ, непоколебимую прамоту и любезность, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Княгиню Саломе Иванову, несчастную вдову его, любили за доброту и благородство, въ которыхъ она и ему не уступала; дѣтей его за то, что они составляли жизнь и радость дома, на который нельзя было парадовать вдоволь.

Какъ поэтъ, Александръ Чавчавадзе пользовался величайшею народностью, если только въ Грузіи, въ этомъ маленькомъ уголку земнаго шара, какая либо народность можетъ быть названа величайшею. Изъ пѣсень, которыя болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ Грузинамъ, покрайней мѣрѣ двѣ трети и лучшія, по возвышенности чувства и мысли, суть пѣсни Александра Чавчавадзе. Онѣ болѣею частью оригинальны; но между ними есть прелестные переводы изъ Сади, Гафиза, Пушкина, Гюго, Гете, — переводы съ Персидскаго, Русскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, которые онъ зналъ на равнѣ съ роднымъ Грузинскимъ. Кромѣ того, онъ перелалъ на этотъ, вполнѣ поэтическій языкъ, въ превосходныхъ, звучныхъ и могучихъ стихахъ цѣлыя классическія творенія, изъ которыхъ мы имѣли случай читать: Альзиру Вольтера, Федру Расина, Синну Корнеля.

Наконецъ, скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи его: онъ сынъ того Князя Гарсевана Чавчавадзе, который въ качествѣ Генералъ-Адъютанта Царя Ираклія, былъ уполномоченъ отъ него, вмѣстѣ съ Княземъ Багратиономъ-Мухранскимъ, въ 1783 году на переговоры съ Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ при заключеніи важнаго для насъ трактата 24 Іюля, 1783 г. и наконецъ,

чертъ бы его не отыскалъ; еслибъ не Джафаръ—поминай какъ звали!

» Джафаръ! вскричалъ Лезгинъ.

— Джафаръ? повториша при бѣжавшая къ Сафару жена его, Ханумъ.

— Да, Наки было залѣзъ въ эту кучу сѣна, а дружекъ Джафаръ и указалъ, За то какъ донесу Командиру, то молодецъ твой за трудъ получить награду!

»Горе мнѣ! сказалъ въ полголоса Сафаръ, и они подошли къ Наки, уже лежавшему на носилкахъ. Увидѣвъ Сафара вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ, онъ страннымъ образомъ улыбнулся и обратившись къ двери дома, плюнулъ на порогъ и сказалъ:—домъ измѣнника!

Одинъ только человѣкъ, рѣшившійся умереть, осмѣлился бы назвать Сафара измѣнникомъ. Ударъ книжала отплатилъ-бы обиду. Но на этотъ разъ Сафаръ ничего другаго не сдѣлалъ, какъ только поднесъ руку ко лбу, какъ человѣкъ отягощенный несчастіемъ.

Джафаръ, увидѣвъ отца, поспѣшно вошелъ въ саклю, по скоро воротился съ чашкою айрана и съ смущеніемъ поднесъ ее Наки.

— Удались отъ меня, презрѣнный! вскричалъ громовымъ голосомъ пѣнникъ. Потомъ, обратясь къ одному изъ солдатъ, сказалъ: товарищъ-дай напиться; солдатъ подавъ разбойнику манерку, Наки выпилъ воду, подаваемую ему человѣкомъ, съ которымъ за часъ предъ тѣмъ мѣнялся пулями. Наконецъ Ручкинъ, простившись съ Сафаромъ и его сыномъ, отправился въ лагерь, а за нимъ поехали пѣнникъ на носилкахъ.

Минуть десять Лезгинъ стоялъ неподвижно, опершись наружью и съ возростающимъ гнѣвомъ смотрѣлъ на сына, болѣе и болѣе блѣднѣвшаго.

— Что-ты сдѣлалъ? сказалъ наконецъ Сафаръ голосомъ хотя спокойнымъ и твердымъ, но ужасающимъ его.

» Батюшка! со слезами простоналъ Джафаръ, сбирался броситься къ его ногамъ.

— Не подходи ко мнѣ! вскричалъ Сафаръ, и мальчикъ рыдая, остановился шагахъ въ четырехъ отъ отца.

Ханумъ подошла къ Джафару. Она услышала у него въ карманѣ звонъ монеты.

— Откуда у тебя деньги? спросила она строгимъ голо-

воломъ въ С. Петербургѣ отъ Царя Георгія по великому для насъ дѣлу о переводеніи Грузіи къ Россійской Державѣ, — Александръ Чавчавадзе, во время самой пѣжной своей молодости, былъ пожалованъ Царемъ Иракліемъ въ Генералъ-Адъютанты по наследію.

Правъ его были достойны удивленія: никто не помнитъ отъ него нислѣгаго оскорбленія; въ бесѣдѣ, всегда умной, игривой, назидательной, ни когда не касался онъ съ невыгодной стороны ни присутствующихъ ни отсутствующихъ; во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни сохранялъ всегда присутствіе твердаго духа. Но оно разъ только измѣнилось ему и лишило жизни и какой жизни? — Въ 60 лѣтъ казался юношею свѣжимъ, здоровымъ. — При появленіи его въ обществѣ, незваніе его всегда восклицали: «какой молодой Генералъ!» —

Въ часъ пополудни 5 числа, выхѣлъ онъ изъ дому для исполненія закона свѣтскихъ приличій и чрезъ 5 минутъ, его внесли уже въ домъ за мертво: лошади понесла подъ гору, — онъ соскочилъ съ дрожжекъ, упалъ навзничъ и ударился оземь головою. Никакія медицинскія пособія не могли возратить ему ни жизни, ни памяти. Въ продолженіи 19 часовъ въ немъ были еще признаки жизни; но онъ произнесъ только одно слово: «ничего!» и въ 9-мъ часу утра 6 Ноября въ его прекрасномъ, милымъ семействъ раздалась вопли и рыданія.

Но плачутъ не въ одномъ этомъ домѣ; плачутъ во многихъ домахъ Тифлиса; — заплачутъ и вѣдѣ Тифлиса, быть можетъ и на самомъ сѣверѣ, гдѣ многие вспомнятъ объ немъ съ искреннимъ сожалѣніемъ. Но тамъ два существа зарыдають сильнѣе всѣхъ: старшая дочь его и единственный сынъ Капитанъ Князь Давидъ Чавчавадзе. Они не увидятъ болѣе своего милаго отца!

Можно себѣ представить, какое множество народа стеклось при выносѣ его тѣла! Все почли народо-населеніе Тифлиса сопровождало въ Соборъ и до Кахетинской заставы бранныя останки всѣми уважаемаго и дорого цѣнимаго человѣка.

Д. Кипіани.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго нѣтъ являетъ искреннюю свою благодарность М. Е. Чиллеву, за пожертвованныя имъ разныя сочиненія: «La langue hebraïque restituée par Fabre d'Olivet, въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцеляріи публичную бібліотеку.

людьми, однако все таки не мѣшало быть осторожнымъ и онъ сталъ въ такую *позицію*, чтобы можно было, въ случаѣ нужды, дать отчаянный отпоръ.

Для этого онъ взвелъ курокъ ружья, которое держалъ въ рукѣ и началъ осторожно приближаться къ дому, не отходя отъ деревьевъ, возлѣ которыхъ вилась тропинка, готовясь, при первомъ движеніи егерей, спрятаться за дубъ и начать стрѣльбу.

Съ другой стороны, унтеръ-офицеру весьма непріятно было видѣть Сафара приближающагося къ нему съ такимъ враждебнымъ видомъ. Если случится, думалъ онъ, что Наки родственникъ, или покрайней мѣрѣ другъ Сафару, и этому вздумается защитить моего пѣнника, то двѣ пули, какъ разъ, достанутся двоимъ изъ нашихъ; а быть можетъ, не смотря на знакомство, и въ меня прицѣлятся...

При столь затруднительномъ положеніи, Ручкинъ рѣшился на поступокъ весьма опасный и смѣлый — подойти къ Сафару и по пріятельски разказать ему обо-всемъ случившемся.

— Здорово, Сафаръ! Ей, не узналъ меня, что-ли? Это я, Ручкинъ: мы съ тобой давнишніе знакомые.

Сафаръ, не отвѣчая, остановился, держа стволъ ружья прямо противъ унтеръ-офицера—но по мѣрѣ того, какъ тотъ говорилъ, онъ медленно опускалъ прикладъ.

— Здравствуй, молодецъ, продолжалъ унтеръ-офицеръ протягивая къ нему руку, давно я тебя не видалъ.

» Здравствуй.

— Я зашелъ по дорогѣ, повидаться съ тобою. Мы сегодня много ходили и порядочно устали, ногъ не пожалѣли, да за то и дѣло сдѣлали. Поймали Наки!

» Ну, слава Богу! вскричалъ съ радостію Сафаръ. Вѣдѣ и мы за нимъ цѣлый день бѣгаемъ; я воротился, а другихъ оставилъ въ лѣсу дожидать разбойника. Онъ, и его товарищи, прошлую ночь и насъ обокрали.

Слова эти обрадовали Ручкина.

» Впрочемъ, надо правду сказать, онъ бѣдный съ года умираетъ....

— Мошенникъ, какъ левъ защищался, прервалъ нѣсколько смутившійся Ручкинъ, застрѣливъ на повалъ самаго лучшаго моего солдата, да мало того, переломилъ руку вонъ у того; а въ добавокъ, такъ запрятался, что самъ

сомъ.

» Отъ Русскаго.

Сафаръ схватилъ монету и съ силою бросилъ ее въ потокъ.

— Никогда въ родѣ моемъ не было измѣнниковъ, и ты первый запятналъ наше имя!

Мальчикъ еще болѣе зарыдалъ. Наконецъ раздраженный отецъ ударилъ ружьемъ о землю, и пошелъ въ глубину ущелья, приказавъ сыну слѣдовать за собою.

Ханумъ побѣжала за Сафаромъ и схватила его за руку. » Вѣдѣ онъ твой сынъ! произнесла она дрожащимъ, умоляющимъ голосомъ, устремивъ на мужа безпокойный взоръ, стараясь разгадать, что происходило въ его душѣ.

— Оставь меня! Я его отецъ! грозно воскликнулъ Сафаръ. Мать обняла сына и съ рыданіями вошла въ саклю.

Долго шелъ Сафаръ и наконецъ остановился почти у самаго наростника.

— Джафаръ! ступай къ тому большому камню. Мальчикъ повиновался безпрекословно.

— Стань и а колѣни и молись!

» Отецъ, сжался, не убивай. Молись! повторилъ Сафаръ ужаснымъ голосомъ. Молись! Аллахъ и повѣдуй грѣхъ твои Пророку.

Джафаръ, дрожа всѣмъ тѣломъ, началъ молиться, постепенно ослабѣвающимъ голосомъ; наконецъ, безмолвно взглянулъ на отца.

— Ну, кончилъ-ли ты?

» Отецъ мой, прости! Я до тѣхъ поръ буду просить Русскыхъ, пока они не отпустятъ Наки....

Сафаръ взвелъ курокъ ружья и прицѣлился.—Аллахъ прости!—Мальчикъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, чтобы встать и обнять колѣни отца—но выстрѣлъ грянулъ и дитя покатилося за камень.

Не взглянувъ даже на трупъ его, Сафаръ громкимъ голосомъ позвалъ Ханумъ;—мать рыдая, прибѣжала съ распущенными волосами.

» Что ты сдѣлалъ! вскричала она.

— Судь правый!

» Гдѣ-же онъ?

— Тамъ, за камнемъ. Не плачь, жена, а лучше молись за него, да простижь ему Аллахъ!

В. Де Сенг—Томъ.

**ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ВО
ВРЕМЯ ПОБѢДКИ ПО БЕРЕГАМЪ ОЗЕРА ГОКЧИ,
ВЪ СЕНТЯБРѢ 1846 ГОДА.**

Озеро Гокча или Севанъ. Въ Эриванскомъ уѣздѣ, на сѣверѣ, на весьма возвышенной плоскости, окруженной со всѣхъ сторонъ большими горами, на которыхъ мѣстами лежитъ снѣгъ въ теченіи всего лѣта, разстилается это огромное озеро, площадь котораго заключаетъ пространства болѣе трехъ тысячъ квадратныхъ верстъ, а уровень его надъ городомъ Эриванью, отстоящимъ отъ берега по прямой линіи верстъ на 50-ть, доходитъ до высоты четырехъ тысячъ футовъ. Въ 1833-мъ году предполагалось на Гокчѣ соорудить небольшое паруснаго судна, и первоначально была выстроена шлюбка, или гичка, на которой лейтенантъ Каспійской эскадры г-нъ К... плывалъ по всему озеру, производилъ промѣры, и по его донесенію глубина озера на среднѣй оказалась до 250 сажень. Всѣ берега его для пристаней и якорной стоянки найдены удобными и почти нигдѣ нѣтъ опасныхъ отмѣлей, или подводныхъ скалъ.

Въ Гокчу выливаются нѣсколько рѣчекъ и горныхъ потоковъ; между ними считаются значительнѣйшими рѣчками Мизры-чай, Адианъ и Коваръ, а вытекающіе отъ только рѣчка Занга, впадающая въ рѣку Араксъ, верстахъ въ 30-ти ниже Эривани. Озеро изобилуетъ рыбою: форелью, усачами и въ особенности ласкъ-форелью, называемою по Армянски Ишханъ [царская рыба], отличающаяся пріятнымъ вкусомъ; иногда она подается въсомъ до 2½ пудъ. Озеро имѣетъ пресную воду, берега его живописны, въ особенности на юго-западной сторонѣ, но болѣею частію они мало населены. На сѣверной оконечности, разстояніемъ отъ берега въ 2½ верстахъ, находится единственный островъ, или лучше сказать островокъ-скала, на которой издревле существуетъ замѣчательный Армянскій монастырь Севанскій. Сообщеніе его съ берегомъ производится на небольшомъ плотѣ, весьма неуклюжо сдѣланномъ туземцами, и безопасномъ для переправы только въ тихую погоду. Теперь, ни одинъ парусъ, ни одна лодка пока еще не оживляютъ озера; туземцы не имѣютъ никакого понятія о пользѣ воднаго сообщенія; въ отношеніи сельской промышленности

торговли, тратятъ много времени и денегъ на объѣздъ озера и перевозки тяжестей по гористымъ путямъ; впрочемъ, теперь, съ упроченіемъ основаннаго уже нѣдѣльнѣмъ лѣтомъ русскаго поселенія, близъ Гокча, безсомнѣнны начнутся стрѣны лодки, и скорое водное сообщеніе, на нихъ, пробудитъ незнакомую для туземцевъ промышленность; въ особенности, когда торговля возьметъ направленіе по древнему, кратчайшему коммерческому сообщенію Персіи съ Грузією, чрезъ Нахичеванъ по Ведичайскому ущелью, [Эриванскаго уѣзда, Шарурскаго участка] на селеніе Адианъ, расположенное на берегу Гокчи, а отсюда берегомъ чрезъ многолюдное торговое селеніе Новый Баязетъ, на селеніе Чубухлы, или же, до сего селенія изъ Адиана водною, а потомъ даде сухопутно до Тифлиса. Изъ Персіи, чрезъ Карабахъ, есть также прямой путь чрезъ селеніе Вотъ [Эриванскаго уѣзда] къ берегамъ озера. Перевѣздъ по озеру на лодкахъ и судахъ, на пространствѣ слишкомъ 80 верстъ, весьма много сократитъ теберешній путь, и принесетъ торговлѣ значительныя выгоды.

Лѣтомъ нынѣшняго года, по волѣ Его Сіятельства Князя Намѣстника, былъ командированъ для обозрѣнія Гокчи Флота Капитанъ-лейтенантъ И. и вслѣдствіе того составлено предположеніе о постройкѣ небольшихъ парусныхъ судовъ, какъ для скорѣйшаго сообщенія мѣстнаго начальства съ поселеніями вокругъ озера расположенными, такъ и для удобнѣйшаго переѣзда на островъ Севангу путешественниковъ и Армянскаго духовенства. На первый разъ приказано устроить двѣ шлюбки и вскорѣ, мы увидимъ, при этомъ благодѣтельномъ распоряженіи, какъ Гокча оживится плаваніемъ судовъ. Огромное озеро Гокча не менѣе важно въ отношеніи ирригаціонномъ. Изъ р. Занги, бассейномъ которой служатъ Гокча, берутъ начало много водопроводныхъ каналовъ, орошающихъ поля и сады ниже Эривани на значительномъ пространствѣ. Теперь, отъ несовершенство каналовъ, большая часть благотворной влаги, безъ всякой пользы выливается въ рѣку Араксъ, между тѣмъ, какъ по протяженію Занги, есть много земель пусто порожнихъ, но удобныхъ для хлѣбопашества и садовъ. Эти пустоши, безъ сомнѣнія, съ развитіемъ сельской промышленности и улучшеніемъ водопроводовъ принесутъ богатые плоды. Воды въ Зангѣ всегда

достаточно; необходимо только устройство шлюзовъ при самомъ выходѣ рѣчки изъ озера.

Кстати упомянуть здѣсь объ одномъ необыкновенномъ явленіи, замѣченномъ на озерѣ въ половинѣ прошлаго Сентября, въ дни сопутствовавшихъ мнѣ при побѣдкѣ вокругъ озера Гокчи. Со мною былъ Полковникъ К. нѣсколько чиновниковъ изъ туземцевъ, топографъ производившій съемку урочищъ близъ береговъ озера, да человекъ 25-ть провожатыхъ. Мы ѣхали по берегу озера, между селеніями Адианъ и новый Баязетъ, гдѣ оно имѣетъ широты верстъ на 40 и болѣе; солнце склонилось къ западу, погода была совершенно тихая, и поверхность озера казалась обширнымъ гладкимъ зеркаломъ; вдругъ, кто-то изъ провожатыхъ указалъ на странный предметъ, примѣрно верстахъ въ 15-ти отъ берега чернѣвшій на поверхности озера, на подобіе опрокинутой лодки, футовъ 12-ть длиною. Пятно подвигалось едва замѣтно, или лучше сказать тихо качалось на поверхности воды; мы остановились, наблюдали это явленіе около четверти часа, и досадовали, что не имѣли зрительной трубы, она была оставлена во выюкѣ далеко позади, вмѣстѣ съ другими инструментами и вещами. Разумѣется, всякій изъ сопутствовавшихъ дѣлалъ замѣчанія по своему; говорили, что это китъ и т. п. морскія животныя; суевѣрные-же туземцы утверждали, что то былъ шайтанъ, или самая старшая изъ рыбъ Ишханъ. Отправясь даде, мы продолжали наблюдать это чудо, но оно вдругъ исчезло подъ водою, а спустя минутъ десять, опять показалось на поверхности, только въ гораздо меньшемъ размѣрѣ и на этотъ разъ будто сѣраго цвѣта и скоро совершенно исчезло.

Миражъ быть не могъ, небо было совершенно безоблачно, а при тихой погодѣ какъ выше упомянуто озеро лежало совершенно гладкимъ огромнымъ зеркаломъ. Прибрежные поселяне говорили, что иногда ничего подобнаго на водахъ Гокчи не замѣчали, но намъ всемо казалось, что то было существо живое.

Когда устроится постоянное плаваніе по озеру, въ то время представится удобство къ открытію, какого рода въ немъ существуютъ животныя. Эти изслѣдованія будутъ весьма полезны и любопытны.

Н. В.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

В. О. Переваленко долготъ считаетъ увѣдомить г. подписавшихся на драматическія его сочиненія, гдѣдаваемые имъ въ пользу вдовъ и сиротъ Закавказскаго края, что изъ числа нѣсѣхъ, первая, подъ названіемъ: Александръ и Ольга, или великодушный отказъ, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ эпилогомъ, уже окончена печатаніемъ и на этихъ дняхъ выйдетъ въ свѣтъ; прочія же пьесы выйдутъ не позже Февраля мѣсяца 1847 года. Требования свои г. желающіе подписаться не оставятъ адресовать на имя г. *Переваленко*, въ *Ахалцыхъ*.

Вновь прибывшій иностранецъ Вернеръ объявляетъ почтеннѣйшей публикѣ, что онъ посредствомъ дагерротипной машины снимаетъ портреты со всякой особы въ теченіе одной минуты, чѣмъ надѣется заслужить вниманіе здѣшней публики.

Желающіе могутъ видѣть его отъ 9 до 2-хъ часовъ пополуночи, по Воскресеніямъ, Понедѣльникамъ, Средамъ, Пятницамъ и по праздникамъ. Квартируетъ въ домѣ Книжныя Тумановой, на Хаповской улицѣ. Цѣна за портретъ на малыхъ пластинкахъ по 3 р., а на большихъ по 4 р. сер.

Прибывшій въ г. Тифлисъ фортеціанн-ій мастеръ Фридрихъ Куртъ, честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что желающіе имѣть новыя фортеціанн-ія могутъ обращаться къ нему съ требованіемъ, или его собственной работы, или выписывать чрезъ него Московскія и С. Петербургскія, за исправную доставку которыхъ онъ ручается.

Квартируетъ имѣетъ на Сіонской улицѣ, противъ пожарной команды, въ домѣ Князя Макарія Орбелианова.

МАГАЗИНЪ БЛОТА.

Г. Блотъ, желая исполнѣ оправдать то лестное до вѣрѣе, которымъ почтеннѣйшая публика удостоила его въ теченіи многихъ лѣтъ, имѣетъ честь извѣстить, что во время своей послѣдней побѣдки въ Парижъ, онъ приобрѣлъ тамъ ЛУЧШИЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, и не будучи принужденъ брать товары на комиссію, онъ предлагаетъ теперь за самыя умѣренныя цѣны слѣдующіе предметы: большое собраніе лучшихъ шелковыхъ матерій, суконъ, трико, фланели, матерій для мебели, кружева, тюль, бархатъ, кисей, батистъ, шарфы, новѣйшихъ рисунковъ дамскія шитыя платья, лучшіе искусственные цвѣты, перья для шляпъ, ленты, шелковыя чулки, ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО, лучшія дамскія и мужескія ПЕРЧАТКИ, духи, мыла, помаду, куренья, всякія принадлежности для туалета, БРОНЗУ, вѣера, зонтики, ГРАВЮРЫ, золоченыя рамы, всякаго сорта бумага, фаянсовые брилліанты и проч. товары. Г-жа Блотъ, которую Тифлисская публика почтала въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ многочисленными заказами шляпокъ, чепцовъ и головныхъ уборовъ, принимаетъ на себя всякіе подобные ЗАКАЗЫ и ОТПРАВКУ всѣхъ означенныхъ товаровъ и въ другіе города здѣшняго края. Г-нъ Блотъ, имѣя лучший бытъ въ прямой корреспондентіи съ вдовою КЛИКО, предлагаетъ любителямъ НАСТОЯЩЕЕ ШАМПАНСКОЕ, по 3 р. 50 к., сер. за бутылку. Кромѣ того у него находятся другія иностранныя вина, лучшій ромъ и коньякъ, прованское масло, сухіе фрукты и проч.

Книгопродавецъ Пелльме имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ изъ Парижа множество нотъ для фортеціанно и скрипки, большое собраніе новѣйшихъ романсовъ, эстамповъ, гравюръ, бумаги и учебныхъ книгъ.

ПРИБЪХАВШЕ и ВЫЪХАВШЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

1 Ноября: Изъ г. Гори, Генералъ-Маіоръ *Врангель* и Подпор. *Панасенко*. Изъ кр. Владикавказъ, Полк. *Альбрантъ* и Подпол. *Ходько*. Изъ ур. Царскихъ Колодезъ, Кап. *Трапникъ*. Изъ г. Дербента, Подпор. *Калмыковъ*. Изъ Чеченскаго отряда Прап. *Брунштросъ*. 2 Ноября: Изъ г. Кутаиса Поруч. князь *Лабаковъ-Ростовскій*. 4 Ноября: Изъ кр. Владикавказъ, Стат. Сов. *Голицынъ*, Прап. *Замлинъ*, Генералъ-Маіоръ *Кочуби* и Стат. Сов. *Андріевскій*. Изъ м. Озургетъ Маіоръ *Шкоринъ*. Изъ ур. Бѣлаго кнеча, Прап. *Науковъ*. Изъ Гори кап. *Букринскій*. 5 Ноября: Изъ ур. Храма, Подпол. *Хрещатицкій*, войсковой Стар. *Денисовъ* и Хорунж. *Сажинъ*. Изъ г. Ахалцыха, Штабъ-кап. *Шюевъ*. Пор. *Доректо* и Сотн. *Поповъ*. Изъ г. Одессы, Тит. Сов. князь *Ворожцовъ*. Изъ кр. Владикавказъ, Коллеж. Рег.-*Булаковъ*. 6 Ноября: Изъ г. Владикавказъ, Подпол. *Потоцкій* и Штабъ-Ротм. *Толстой*. 7 Ноября: Изъ г. Эривани, стат. сов. *Муравьевъ*. Изъ с. Петербурга Титу. Сов. *Полкотовъ* и Маіоръ *Нейманъ*. Изъ г. Одессы, Губ. Сек. *Маркеловъ* и кап. *Хастатовъ*. Изъ кр. Новоаказаталъ, Пор. *Дорошенко*. Изъ г. Кубы, Пор. *Федоровъ*. Изъ ур. Мухровани Прап. *Стамковичъ*. Изъ г. Гори, коллеж. Сек. *Мамачовъ*. Изъ г. Ставрополя Коллеж. Регистр. *Уминскій*.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

4 Ноября: въ С. Петербургъ, Титу. Сов. *Ефимовъ*, въ г. Саркисъ, капит. *Ируновъ*, въ г. Александрополь, Коллеж. Секр. князь *Андротиковъ*; 6 Ноября: въ ур. Гамбори Полковникъ *Семеновъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 10 Ноября:

Июлькинъ, купецъ Новгородскій, историческая быль въ 1 дѣйствіи. *Дьявица отшельница*, комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи.

Во вторникъ, 12 Ноября, въ бенефисъ Г.

Гендильевича: Фрегатъ Надежда, драма въ 5 дѣйствіяхъ. *Дочь Ею Благородія*, водевиль въ 1 дѣйствіи.

Въ четвергъ, 14 Ноября:

Кумъ Иванъ, историческая быль въ 2 дѣйствіяхъ. *Полюбившая сдѣлка или Русскіе въ Бадень*, комедія водевиль въ 1 дѣйствіи.